

Дунямалыев Теймур Баширович

аспирант кафедры политологии,
социологии и философии
Башкирской академии государственной службы
и управления
при Президенте Республики Башкортостан

РАЗДЕЛЕНИЕ ВЛАСТЕЙ В НЕОПАТРИМОНИАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ЭТАПЫ И ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ

Аннотация:

В статье с помощью системного, институционального и исторического методов анализируется специфика осуществления принципа разделения властей в неопатримониальной политической системе России, а также выделяются этапы формирования институционального механизма властвования. Делаются выводы о том, что в России наряду с формально существующими тремя ветвями власти реально действует четвертый властный центр – институт президентства, с одной стороны, возвышающийся над этими ветвями, с другой – концентрирующий их полномочия. Механизм разделения властей может использоваться в интересах президента или функционировать самостоятельно, если прямо не затрагиваются интересы главы государства, опирающегося на пассивную поддержку граждан.

Ключевые слова:

имитационная демократия, неопатримониализм, политика, политические институты, политический процесс, политический режим, политическая система, разделение властей.

Dunyamalyev Teimur Bashirovich

PhD student, Political Science,
Sociology and Philosophy Department,
Bashkir Academy of Public Service
and Administration under the President of
the Republic of Bashkortostan

THE SEPARATION OF POWERS IN THE NEO-PATRIMONIAL SYSTEM OF THE MODERN RUSSIA: STAGES AND FEATURES OF FORMATION

Summary:

With application of the system, institutional and historical methods the article analyses specific features of implementation of the principle of separation of powers in the neo-patrimonial political system of Russia. The stages of development of the institutional mechanism of administration are reviewed. It is concluded that in Russia, along with the officially existing three branches of power, there is the fourth power center – the presidency institution, which, on the one hand, dominates these branches, and on the other hand, concentrates their powers. The mechanism of separation of powers can be used in the interests of the presidency or function independently, if it does not directly affect the interests of the head of the state who rely upon the passive support of the citizens.

Keywords:

imitation democracy, neo-patrimonialism, politics, political institutions, political process, political system, separation of powers.

В научном сообществе продолжается дискуссия о методах оптимальной практической реализации принципа разделения властей. Особенно актуален этот вопрос для России, в которой наличествует заметное расхождение между положениями о разделении властей, зафиксированными в Конституции РФ, и реальным осуществлением власти. В связи с этим целесообразным становится изучение этапов и особенностей становления и развития своеобразных черт системы разделения властей в современном Российском государстве.

Классическая теория разделения властей оформилась в Новое время в трудах английских и французских политических философов. Для предотвращения тирании и защиты свободных граждан от посягательств правительства Дж. Локк считал необходимым ограничить государственную власть и распределить законодательные и исполнительные функции, введя их в определенные рамки [1, с. 254]. Схожую аргументацию использовал Ш.-Л. Монтескье, который полагал, что «взаимовлияние законодательной и исполнительной властей гарантирует реальность права, которое в конечном счете отражает компромисс сталкивающихся воли и интересов различных социальных слоев и сил...» [2, с. 208]. В концепции, предлагаемой Ш.-Л. Монтескье, можно заметить некоторый дисбаланс. Например, заметно, что авторы предпочитают законодательную власть, чья роль явно завышена по сравнению со значением исполнительной.

Современная интерпретация разделения властей основывается на трудах Г. Алмонда. В его трактовке традиционное использование власти тремя ее ветвями стало преобразовательными функциями политической системы на выходе: нормотворчество (или законодательная власть), применение норм и правил (исполнительная), контроль над соблюдением норм и правил (судебная) [3, р. 64].

В ходе практической реализации данной концепции проявилась иная особенность: почти сразу наметилась тенденция к усилению исполнительной власти, что анализировали М. Вебер и

К. Шмитт [4]. Эта противоречивость, видимо, имманентно присущая принципу разделения властей, нашла отражение и в российской политической системе.

Ключевой спецификой российской политической системы, определяющей и особенности разделения властей, является ее неопатримониальность. Некоторые аспекты теоретической основы изучения неопатримониальных систем заложил еще М. Вебер, который выделил патримониальный тип господства, выражающийся в слиянии частного и общественного в управлении в условиях неразвитости рациональной бюрократии. Эта форма традиционного господства базируется на экономической зависимости подданных от суверена [5, с. 156].

Ш. Эйзенштадт положил тезисы М. Вебера в основу концепции неопатримониализма. В ней исследуются новые системы централизованной власти, в которых традиционализм сочетается с современной бюрократической структурой. Функционирование таких систем, в отличие от патримониальных, определяется не отношениями между правителем и подданными, а экономическим доминированием центра над периферией, а также проникновением кланов и других неформальных институтов в бюрократические структуры. Таким образом, неопатримониальная система сводится к обеспечению полного контроля над экономическими ресурсами небольшим кругом лиц, а государство как формальный институт теряет функции широкого воспроизводства и распределения социальных благ [6, р. 5]. Соответственно, в подобных системах разделение властей, если оно официально провозглашено, представляет собой формальность. Вместе с тем разделение властей может проявляться как разделение влияния господствующих кланов.

Идеи М. Вебера и Ш. Эйзенштадта способствовали получению релевантных выводов о постсоветской политике. Например, В.Г. Ледяев проанализировал особенности властвования в современной России и пришел к заключению о его неопатримониальном характере [7, с. 61]. В.Я. Гельман изучил взаимосвязи формальных и неформальных институтов и типов политической конкуренции и констатировал установление неопатримониализма [8]. А.А. Фисун выявил три неопатримониальные характеристики политики стран СНГ: полное присвоение государственной власти правящей группой; установление «политического капитализма», при котором политико-административный ресурс конвертируется в финансово-материальный капитал; оформление схемы патрон-клиентных отношений [9].

Исходя из тезисов неопатримониализма, можно сделать вывод, что система разделения властей в современной России развивалась в три этапа. На первом (1985–1991 гг.) был осуществлен демонтаж советской системы с руководящей ролью КПСС. Это период генезиса элементов новой системы разделения властей. Характер формы правления и организации государственной власти СССР в последние годы перестройки можно определить как президентско-парламентскую республику советского типа. На этой стадии сформировались предпосылки для неопатримониальной системы разделения властей.

Второй этап (1991–1993 гг.) – период политико-властной неопределенности, характеризующийся политическим противостоянием законодательной и исполнительной властей. На фоне распада СССР их деятельность в 1991–1993 гг. трансформировалась во внутриполитическую борьбу.

С 1993 г. по настоящее время продолжается третий этап – функционирование в России институционально формализованной системы разделения властей неопатримониального типа при решающем влиянии исполнительной власти. Это время формирования так называемой вертикали власти с центральной ролью института президентства.

В свете изложенного особенности разделения властей в России в условиях неопатримониализма видятся следующими. Наряду с классическими тремя ветвями власти (законодательной, исполнительной и судебной) формируется четвертый властный центр – институт президентства, с одной стороны, возвышающийся над этими ветвями, с другой – концентрирующий их полномочия. Эта самобытная система опирается на пассивную поддержку большинства населения, характеризующегося подданнической политической культурой, унаследованной из периода СССР. Механизм разделения властей может использоваться президентом или функционировать самостоятельно в тех случаях, когда не затрагиваются интересы главы государства.

Таким образом, механизм разделения властей, созданный и обоснованный в основном английскими и французскими политическими философами, в современных российских условиях приобрел специфическую форму и содержание, обусловленные неопатримониализмом: глава государства получил особый статус и начал распределять власть среди лояльных политических акторов в формальных рамках системы разделения властей.

Ссылки:

1. Локк Дж. Избранные философские произведения : в 2 т. / ред. А.А. Макаровский. Т. 2. М., 1960. 532 с.
2. Монтескье Ш.-Л. Избранные произведения / ред. М.П. Баскин. М., 1955. 803 с.
3. Almond G. The Politics of Developing Areas. Princeton, 1960. 610 p.

4. Schmitt C. Die geistesgeschichtliche Lage des heutigen Parlamentarismus. Berlin, 1996. 90 S. ; Weber M. Gesammelte politische Schriften. Tübingen, 1988. 621 S.
5. Вебер М. Традиционное господство // Прогнозис. 2007. № 2. С. 150–165.
6. Eisenstadt S.N. Traditional Patrimonialism and Modern Neopatrimonialism. London, 1973. 95 p.
7. Ледяев В.Г. Власть, авторитет и господство в России: основные характеристики и формы // Политическая концептология. 2009. № 4. С. 61–94.
8. Gel'man V. Post-Soviet Transitions and Democratization: Towards Theory-Building // Democratization. 2003. Vol. 10, no. 2. P. 87–104.
9. Фисун А.А. К переосмыслению постсоветской политики: неопатримониальная интерпретация // Политическая концептология. 2010. № 4. С. 158–187.

References:

1. Locke, J 1960, *Selected Philosophical Works: in 2 vols.*, vol. 2, Moscow, 532 p.
2. Montesquieu, S-L 1955, *Selected works*, M, 803 p.
3. Almond, G 1960, *The Politics of Developing Areas*, Princeton, 610 p.
4. Schmitt, S 1996, *Die geistesgeschichtliche Lage des heutigen Parlamentarismus*, Berlin, 90 S.; Weber, M 1988, *Gesammelte politische Schriften*, Tübingen, 621 S.
5. Weber, M 2007, 'The traditional dominance', *Prognosis*, no. 2, p. 150-165.
6. Eisenstadt, SN 1973, *Traditional Patrimonialism and Modern Neopatrimonialism*, London, 95 p.
7. Ledyayev, VG 2009, 'Power, authority and dominance in Russia: main characteristics and forms', *Political Conceptology*, no. 4, p. 61-94.
8. Gel'man, V 2003, 'Post-Soviet Transitions and Democratization: Towards Theory-Building', *Democratization*, vol. 10, no. 2, p. 87-104.
9. Fisun, AA 2010, 'Rethinking of post-Soviet politics: neopatrimonial interpretation', *Political Conceptology*, no. 4, p. 158-187.